

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ, СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ КАК ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ: СООТНОШЕНИЕ СТРУКТУРЫ, СОДЕРЖАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

© 2019 г. С. А. Бурмистрова

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, Челябинск

E-mail: lelsi@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.09.2017 г.

Статья посвящена исследованию природы законного интереса как особой правовой возможности. Представлен авторский подход, согласно которому законный интерес выступает самостоятельным правовым средством с возможностью непосредственной реализации. Проведено сравнение структуры законного интереса со структурой субъективных прав и свобод, результатом чего является авторский вывод о трехэлементной структуре законного интереса в отличие от принятой в науке двухэлементной структуры. Обосновано основное различие интереса с субъективными правами и свободами, которое состоит в различной степени гарантированности правовой возможности. Подтверждено, что внешней формой существования законного интереса выступает правоотношение, благодаря чему законный интерес является объектом охраны, а в случае нарушения – защиты. Юридическими фактами, определяющими возникновение и прекращение такого правоотношения, названы акты поведения заинтересованного лица, направленные на удовлетворение потребности, приведены аргументы в пользу такого подхода из законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: права, свободы, законные интересы, охраняемые законом интересы, структура прав, свобод, законных интересов, правомочия, реализация законных интересов, правоотношение, юридический факт, действие, поведение, социальное благо.

DOI: 10.31857/S013207690004443-9

Общеизвестно, что все многообразие правовых возможностей законодательно обозначается триадой «субъективные права, свободы, законные интересы», в связи с чем большую теоретическую и практическую значимость имеет решение проблемы разграничения указанных правовых средств. К настоящему времени имеется немалое число специальных исследований, посвященных изучению каждой из перечисленных правовых возможностей, вопросам их соотношения, но признавать задачу разграничения этих явлений было бы преждевременно. Наименьшей разработанностью в правовой доктрине характеризуются законные интересы как правовое средство и предмет судебной и иной защиты. В недавнем прошлом изучение существа данного явления велось с позиции соотношения в нем объективных и субъективных начал, объясняющих причины его возникновения, развития и прекращения, но в современной научной дискуссии сместился в область реализации интереса и сосредоточен на предоставляемых с помощью данного средства правовых возможностях. Значительный вклад в исследование правовой природы интереса способен внести анализ структуры законного интереса в соотношении с субъективными правами и свободами. Правоведы выделяют в структуре

субъективного права то два¹, то три элемента², но большинство современных исследователей полагают, что субъективное право состоит из четырех элементов³: 1) возможность положительного поведения самого управомоченного лица (правоповедение); 2) возможность требовать соответствующего поведения от

¹ См.: Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 223; Крашенинников Е. А. Структура субъективного права // Построение правового государства: вопросы теории и практики. Ярославль, 1990. С. 72–82.

² См.: Строгович М. С. Развитие прав личности в период развернутого строительства коммунизма // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства: сб. ст. / ред. кол.: М. И. Байтин (отв. ред.) и др. Саратов, 1962. С. 15; Теория государства и права: учеб. / отв. ред. Н. Г. Александров. М., 1974. С. 582; Общая теория государства и права: учеб. / под ред. В. В. Лазарева. М., 1999. С. 231; Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учеб. пособие. М., 2000. С. 316.

³ См.: Общая теория прав человека / под ред. Е. А. Лукашевой. М., 1996. С. 34, 35; Теория государства и права: учеб. / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1998. С. 342; Кулапов В. Л. Проблемы теории государства и права. Саратов, 2006. С. 310; Теория государства и права: учеб. / под ред. А. В. Малько и А. Ю. Саломатина. СПб., 2007. С. 249, 250.

правообязанного лица (правотребование); 3) возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности (правопритязание); 4) возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом (правопользование)⁴.

В структуре интереса выделяют, как правило, не более двух правомочий: пользоваться определенным социальным благом (при наличии блага) и обращаться в некоторых случаях за защитой к компетентным органам. Если субъективное право есть юридически гарантированная и обеспеченная обязанностями другой стороны возможность, то законный интерес принято считать простой юридической дозволенностью, не обеспеченной юридической обязанностью государства и ответной стороны правоотношений, а потому представляющей собой «усеченное право»⁵.

Вопреки устоявшемуся мнению, в структуре законного интереса необходимо, полагаем, выделение трех элементов. Четвертый компонент субъективного права обоснованно не включается в структуру интереса, поскольку обретение необходимого блага является целью, предметом интереса, средством реализации потребности, и пользование этим благом всем и каждому в силу определенных причин гарантировано быть не может.

Дискуссионен вопрос о наличии правомочия на действия других лиц в структуре интереса, так как именно по наличию обязанного лица с мерой должного поведения принято различать субъективное право и законный интерес.

В поисках ответа на поставленный вопрос обратимся к теории правоотношения, утверждающей, что право, регулируя общественные отношения, тем самым придает им правовую форму, в результате чего эти отношения приобретают особое качество и особый вид — становятся правовыми, облекаются в правовую оболочку. Именно с помощью такого нормативного воздействия государственная власть переводит общественные отношения под свою юрисдикцию и защиту, придает им упорядоченность, стабильность, устойчивость, желаемую направленность, вводит в нужное русло. Запрещая одни действия, разрешая другие, поощряя третьи, устанавливая ответственность за нарушения таких предписаний, право таким путем указывает на необходимые общественно полезные варианты поведения субъектов, ограничивает или расширяет сферу их личных желаний и устремлений, пресекает вредную деятельность⁶, констатируя при этом, что оно — не творец, но лишь регулятор и стабилизатор общественных отношений. Право само по себе ничего не создает, а только санкционирует общественные отношения. Законодательство всего лишь протоколирует, выражает экономические потребности. Общественные отношения зарождаются в обществе под влиянием конкретных факторов. Благоприятствование определенным условиям дает импульс к развитию общественных отношений. После того, как общественные отношения разовьются настолько, что обретут характер общественного явления, возникает потребность их оценки законодателем на

предмет желательности или нежелательности для общества, что побуждает его к нормотворчеству, т.е. к закреплению режима благоприятствования, ограничения или запрета в нормах права. Соответственно этому процессу называют материальные и формальные источники права⁷, последние из которых теперь уже с позиции нормативных положений способны оказывать регулирующее воздействие на общественные отношения.

Любое правоотношение есть общественное отношение, но не всякое общественное отношение есть правоотношение⁸. Проецируя теорию правоотношения на сферу интересов, можно утверждать, что интересы имеют экономическое, культурное, духовное, экологическое, семейное, личное и тому подобное содержание, поскольку формируются на основе соответствующих условий существования субъектов при их осознании субъектами и появлении намерения к реализации. Следовательно, реализация интереса осуществляется в той сфере, в которой существует объект интереса, — экономической, политической, культурной и т.д. Поскольку соответствующие сферы жизнедеятельности общества (вместе с наполняющими их общественными отношениями) попадают в предмет правового регулирования, перемещаются и интересы в поле зрения права. В праве интересы могут реализовываться или непосредственно путем правомерного поведения, или путем осуществления субъективных прав и исполнения юридических обязанностей. Для первого способа реализации интересов необходимо, чтобы у заинтересованного лица имелась юридическая возможность поведения, направленного на удовлетворение потребности, а неопределенно широкий круг лиц не препятствовал бы ему в реализации возможности такого поведения. На государство, в свою очередь, возлагаются обеспечение условий для осуществления поведения, направленного на удовлетворение потребностей, а также защита при наличии создаваемых кем-либо препятствий на пути возможности поведения, направленного на реализацию интересов.

Неоспоримы заслуги Н.С. Малеина, А.В. Малько, В.В. Субочева в создании современной теории интереса, на основные положения которой опирался и автор этой статьи. Однако дискуссионный момент видится в утверждении, что интерес может реализовываться вообще вне правоотношений. Если развивать идею о том, что интерес может вообще не входить в сферу правового регулирования и реализовываться в рамках общественных отношений, но не правоотношений посредством не противоречащего праву поведения заинтересованного лица, остается не вполне понятным вопрос: отчего вдруг интерес возникает в сфере правового регулирования, становясь объектом правовой защиты? Полагаем, защита возможна в отношении охраняемых правом объектов. Следовательно, и до нарушения интерес входил в сферу правового регулирования как объект охраны, а охрана, как известно, налагает на государство обязанность по созданию условий для нормального развития общественных отношений, при которых реализация заложенной в законе возможности являлась бы реальной, действительной. Претворение имеющейся в праве возможности поведения, направленного на удовлетворение потребности, становилось бы реальным в каждый конкретный момент времени, как только заинтересованное лицо осознало свою потребность и выразило волю на ее удовлетворение. Нарушение государством этой обязанности общего вида

⁴ См.: Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 263.

⁵ См.: Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 90–99.

⁶ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. М., 2004. С. 201.

⁷ См.: там же.

⁸ См.: там же.

и предоставляет заинтересованному лицу право обратиться за защитой (в том числе судебной) в случае, если интерес не может быть реализован без принудительных механизмов государства. Правом охраняются все законные интересы, находящиеся в сфере правового регулирования. Часть интересов имеет прописанный в законе механизм их реализации — посредством осуществления прав и исполнения обязанностей; другие изначально реализуются тем способом, что избрало заинтересованное лицо, который соотнобразует с характером интереса и кажется заинтересованному лицу оптимальным для достижения цели — удовлетворения потребности или (как нам кажется, более точным) сохранения либо приращения всей сферы доступных субъекту правовых возможностей — социального благополучия. В случае возникновения препятствия на пути реализации интереса у заинтересованного лица возникает потребность защиты в виде обретения конкретного реализационного и восстановительного механизма, когда суд, устранив неопределенность вопроса о принадлежности интереса, его законном характере, определяет способ его реализации, в том числе устанавливает права и обязанности. До нарушения интерес — объект охраны и осуществления (при наличии заинтересованности), в случае нарушения — объект защиты при условии законности.

Немалое число ученых, раскрывая механизм реализации интереса, отмечают, что реализуется он главным образом путем правомерного поведения заинтересованного лица. Соответственно, этой дозволенной законом возможности правомерного поведения заинтересованного лица противостоит обязанность общего вида неопределенного круга лиц не препятствовать правомерному поведению заинтересованного лица, направленному на удовлетворение интереса. Нарушение этой обязанности дает основание предъявления требования к этому лицу об устранении препятствий и ограничений поведения заинтересованного лица. В теории правоотношения верно отмечено: «Есть общественные отношения, объективно требующие или не требующие правового опосредования»⁹. Ответ на вопрос о нуждаемости либо ненуждаемости в правовом опосредовании, очевидно, кроется в том, может ли лицо реализовать имеющиеся у него возможности без какой бы то ни было правовой помощи. Как видно из наших предыдущих рассуждений, применительно к интересу, для удовлетворения потребности посредством реализации интереса, необходимо предоставление правом возможности на собственные действия (и это главное в структуре интереса). Однако такая возможность не существовала бы без обязанности неопределенного круга лиц воздерживаться от чинения препятствий возможности поведения, а также без обязанности государства создавать условия для беспрепятственной реализации интереса поведением заинтересованного лица. Вероятно, что и заинтересованное лицо имеет в этом случае право общего вида, состоящее в возможности поведения, направленного на удовлетворение потребности и не нарушающего при этом норм права, прав, свобод и интересов других лиц. Что представляет собой связь заинтересованного лица с государством и неопределенным кругом лиц, при которой у каждого из участников этой связи имеются общего вида право либо общего вида обязанности, если не правоотношение?

Таким образом, полагаем, что в структуре интереса необходимо выделение трех элементов: 1) правомочие на

собственные действия (право-действие); 2) правомочие на действия других лиц (право-требование, которое имеет двоякую природу — право требования к государству о создании условий для реализации интереса путем собственных правомерных действий заинтересованного лица и право требования, обращенное к неопределенному кругу лиц, о воздержании от создания препятствий для реализации интереса действиями заинтересованного лица); 3) правомочие на защиту (право-притязание).

Реализация интереса осуществляется в правоотношении общего вида, где заинтересованному лицу противостоит обязанность государства по созданию условий реализации интереса и обязанность неопределенного круга лиц не создавать препятствий в реализации интереса. При этом правоотношение между заинтересованным лицом и государством, судя по всему, является охранительным по содержанию, а между заинтересованным лицом и неопределенным кругом лиц с пассивной обязанностью — регулятивным. Неисполнение обязанности обеспечительного характера со стороны государства является основанием для предъявления требования о рассмотрении спора. Неисполнение обязанности по воздержанию от посягательств является основанием для предъявления требования к конкретному лицу — нарушителю — о защите интереса.

Известно, что правоотношение во времени существует в отрезке между двумя юридическими фактами, которыми определяется его начало и окончание. Что может служить такими фактами применительно к интересу? Согласно нашему подходу к пониманию интереса — интерес есть осознанное поведение лица, направленное на сохранение или приращение социального благополучия. Соответственно, в тот момент, когда лицо осознано потребность в сохранении или увеличении своих благ и начало действовать определенным образом, избрав способ реализации интереса, т.е. совершило акт поведения, и возникает эта обязанность общего вида у неограниченного круга лиц не препятствовать ему в этом, а у государства — создать необходимые для достижения цели (реализации интереса) условия с учетом непротивоправности такого поведения. Допустимость такой версии подтверждает абз. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ, согласно которому гражданские права и обязанности могут возникать из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом и иными правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Необходимое единство субъективного и объективного, идеального и реального в природе интереса находит здесь практическое подтверждение — желание удовлетворить потребность без внешней активности (воля без волеизъявления) не позволяет обнаружить наличие интереса другим субъектам и соизмерять с ним свое поведение; деятельность без заинтересованности (волеизъявление без воли) заставляет искать иную волю, определившую поведение данного лица, в том числе ставить вопрос о притворности, мнимости, обмане, насилии, недобросовестности или злоупотреблении, что в конечном итоге будет означать одно — невозможность реализации интереса.

К аналогичным выводам приходят исследователи интереса в уголовном процессе. С.Д. Шестакова утверждает, что «внутреннее стремление лица, в действительности совершившего преступление, избежать уголовной ответственности предметом правового регулирования не является. В равной мере не подлежат правовому регулированию и желание обвиняемого помочь раскрытию преступления, если оно не дошло до адресата в соответствующей форме.

⁹ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 281.

Таким образом, сами потребности не могут оцениваться с точки зрения законности, пока они не проявятся во внешнем поведении лица и не станут его интересом. В этом случае одни из них будут незаконны и запрещены правовыми нормами, другие будут рассматриваться в качестве законных и разрешены, если они общественно нейтральны и даже поощрены, если они общественно полезны»¹⁰.

Как же определить во времени второй юридический факт, прекращающий существование интереса? Руководствуясь тем же подходом, прекращение поведения, направленного на удовлетворение потребности, будет означать, что либо потребность удовлетворена, либо субъект утратил волю к ее удовлетворению, а потому окружающим нет необходимости согласовывать свое поведение с поведением данного лица и учитывать его.

Чтобы проиллюстрировать наш вывод, воспользуемся интересным примером из научной статьи А. М. Нурбалаевой. Мать обратилась в суд с иском о лишении родительских прав отца ребенка, который устранился от его воспитания, в течение десяти лет не исполнял своих родительских обязанностей, однако согласия на усыновление ребенка отчимом не давал. Суд установил, что ребенок не чувствует привязанности к отцу, а с отчимом, напротив, сложились хорошие отношения, и именно его ребенок воспринимает как отца. Но, несмотря на это, суды первой и второй инстанции посчитали, что настоящий отец не утратил желания и намерения (т.е. интереса. — *Прим. авт.*) воспитывать ребенка, и в удовлетворении иска отказали. Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебные акты по данному делу отменила ввиду ошибочности выводов судов первой и второй инстанций о том, что ответчик не утратил намерения и желания воспитывать ребенка. Верховный Суд РФ учел поведение ответчика: ни в одном судебном заседании, ни в суде первой, ни в суде второй инстанции ответчик не участвовал, ни до, ни во время судебных разбирательств не предпринимал попыток увидеться с ребенком, наладить с ним контакт¹¹. Так фактическое поведение ответчика послужило основанием для выводов суда об отсутствии интереса к воспитанию ребенка.

Необходимо найти ответ и на следующий вопрос: поскольку гражданское законодательство среди оснований возникновения прав и обязанностей называет действия, возможна ли реализация интереса посредством поведения, по которому можно судить о наличии такового, путем бездействия? Полагаем, что может. Так, п. 2 ст. 621 ГК РФ устанавливает правило, что, если арендатор продолжает пользоваться арендованным имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок. Соответственно, если ни одна из сторон после истечения срока договора аренды не предприняла мер, направленных на прекращение пользования и возврат арендованного имущества, имеет место взаимный интерес к сохранению договорных отношений, к сохранению договора на прежних условиях, за исключением срока.

По мнению А. В. Малько и В. В. Субочева, процесс реализация интереса может насчитывать до четырех стадий:

¹⁰ Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С. 19, 20.

¹¹ Нурбалаева А. М. Объяснения сторон и третьих лиц как средство доказывания по делам, связанным с интересами ребенка // Юрид. вестник ДГУ. 2013. № 2. С. 65.

1) осознание законных интересов: на этой стадии субъект может сформулировать свое намерение, обосновать его законность;

2) стадия реализации законного интереса через правоотношение путем поведения преимущественно самого заинтересованного лица;

3) стадия, когда субъект может столкнуться с препятствиями на пути реализации интереса и испытывает стремление к тому, чтобы контрагенты вели себя определенным образом или воздерживались от определенных действий;

4) стадия осознания потребности в защите со стороны компетентных органов¹².

Нам остается только согласиться с этапностью осознания и реализации интереса, добавив согласно нашим предшествующим рассуждениям, что на стадии осознания внешнего проявления интерес не имеет, а потому и не может быть нарушаем. На второй стадии при наличии необходимых условий происходят реализация интереса и его прекращение. На третьей возникают препятствия, которые могут быть устранены без помощи государственного принуждения. И только если третья стадия не дала разрешения конфликта, развивается четвертая. Таково наше видение существа законного интереса как самостоятельного объекта реализации и защиты.

В отличие от субъективных прав, свободы характеризуются значительно меньшей научной разработанностью. Зачастую исследователи избегают прямо ставить вопрос о соотношении субъективных прав со свободами, свобод — с интересами. Те исследователи, что все же касаются этой темы, нередко не видят принципиальной разницы между субъективными правами и свободами. Н. В. Витруком подмечено, что права и свободы — однопорядковые явления, и в большинстве своем авторы рассматривают их как тождественные, свободно переходя в своих рассуждениях от свободы к праву на обладание свободой¹³. Отдельные авторы, опираясь на определенное сходство указанных категорий, считают возможным объединить их в одно понятие. Так, Л. Д. Воеводин пишет: «Конституционные права и свободы — это закрепленные в Конституции и гарантированные государством возможности, позволяющие каждому человеку и гражданину свободно и самостоятельно избирать вид и меру своего поведения, созидать и пользоваться предоставленными ему социальными благами как в личных, так и в общественных интересах»¹⁴.

К. Е. Игнатенкова отмечает, что по своей юридической природе и системе гарантий права и свободы практически идентичны¹⁵. Структура свобод также аналогична структуре субъективных прав и включает те же элементы. Отличие же состоит в том, что право есть узаконенная возможность определенных действий, а свобода — это независимость, отсутствие ограничений или стеснений, что означает больший «простор» для личного усмотрения¹⁶.

¹² См.: Малько А. В., Субочев В. В. Указ. соч. С. 197.

¹³ См.: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 234.

¹⁴ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М., 1997. С. 134, 135.

¹⁵ См.: Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 19.

¹⁶ См.: там же.

По мнению А. Г. Манова, главное смысловое отличие анализируемых понятий состоит в том, что «право» означает возможность получить от общества или государства определенное социальное (материальное, культурное или духовное) благо, «свобода» же означает возможность совершить тот или иной поступок и означает свободу от внешней, принудительной силы в определенной сфере человеческой деятельности¹⁷.

Ученые-процессуалисты под категорией «свобода» понимают совокупность субъективных прав, закреплённых государством и обеспеченных принудительной силой. Содержание свободы составляют несколько возможностей, в то время как содержанием субъективного права является всего одна возможность¹⁸. Е. В. Михайлова считает свободу граждан, закреплённые Конституцией РФ, действующим материальным и процессуальным законодательством, самостоятельным объектом судебной защиты наряду с субъективными гражданскими правами. Юридическая природа свобод заключается в невмешательстве государства в частную жизнь своих граждан, в ограничении государственного регулирования отдельных сфер частной и общественной жизни. Отмечается, что юридическая свобода представляет собой возможность действовать в рамках собственного усмотрения, не ограниченную властными установлениями. Поэтому в случае возникновения незаконного, по мнению свободообладателя, ограничения происходит конфликт между свободообладателем и властным органом, который по причине неравного соотношения правового статуса субъектов возникшего правоотношения должен рассматриваться строго в государственном суде в соответствии с подведомственностью дела по правилам административного судопроизводства¹⁹.

Более развернуто различие субъективных прав и свобод попытался представить Л. П. Рассказов:

Правами являются юридически признанные возможности избирать вид и меру своего поведения, которые могут быть реализованы путем корреспондирующей им обязанности конкретных обязанных лиц, в том числе властных органов и должностных лиц; свободой являются такие правомочия индивида, которые он может реализовать самостоятельно, не вступая в правоотношения с другими субъектами права; реализация свободы обеспечивается путем невмешательства государства и других лиц.

Право гражданина постольку является его правом, постольку зафиксировано в позитивном праве соответствующего государства; свобода личности может существовать и без государства и права; свобода нуждается в субъективном праве как средстве собственного ограничения или ограничении противоправных действий других лиц.

¹⁷ См.: Теория государства и права / под общ. ред. О. В. Мартышина. М., 2007. С. 467.

¹⁸ См.: Гатин А. А. Производство по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 14.

¹⁹ См.: Михайлова Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные). М., 2013. С. 15.

В случае спора с властными органами или должностными лицами носитель права должен привести законное обоснование своего права, в то время как при ограничении свободы властные субъекты должны привести обоснования законности ограничения свобод²⁰.

Не все утверждения автора бесспорны. Возражения вызывает тезис относительно возможности реализации свобод вне правоотношений. Ранее нами уже были высказаны соображения относительно реализации правовых возможностей вне правоотношений применительно к интересу. Тем более это справедливо в части свобод, поскольку Конституция РФ гарантирует каждому как права, так и свободы и возлагает обязанность по их защите на государство.

Отталкиваясь от принятого значения слова и правового термина «свободы» как «возможности проявления субъектом своей воли», «самостоятельного выбора образа жизни, деятельности, поведения», «отсутствия стеснений и ограничений», «личной независимости, самостоятельности»²¹, смысл данного правового понятия видится в свободном, максимально самостоятельном самоопределении человека. При этом государство должно стремиться к минимальной регламентации поведения людей, обеспечивая их свободы собственным невмешательством и охраной от неправомерного воздействия иных субъектов. Только сам гражданин, будучи лично самостоятельным и независимым, решает, как, когда и в каких формах реализовать принадлежащие ему свободы²².

По нашему мнению, несмотря на приложенные учебными усилия, проблема разграничения категорий субъективных прав, свобод и законных интересов в праве еще ожидает окончательного решения. Если попыток отграничения прав и свобод, прав и законных интересов предпринималось немало, то сопоставление свобод и интересов практически не проводилось. Известно, что всю сферу правовых возможностей субъектов права законодатель очертил триадой «права, свободы, законные интересы». Нетрудно заметить также, что права и законные интересы свойственны любым субъектам, свободы же принадлежат человеку, личности непосредственно и за общественными образованияами и организациями (объединениями граждан) не признаются. В этой связи требуется провести грань между тремя видами правовых возможностей, с тем чтобы определить назначение, содержание, порядок реализации и защиты каждой. Приведенные примеры теоретических позиций показывают, что субъективные права имеют целью гарантировать управомоченному лицу возможность удовлетворения его потребностей посредством определенного поведения. Свободы в силу присущего личности свойства свободного усмотрения — это также гарантированная управомоченному лицу возможность поведения, направленного на удовлетворение потребностей, без определения конкретного вида и меры. Соответственно,

²⁰ См.: Рассказов Л. П. Теория государства и права: учеб. М., 2009. С. 167, 168.

²¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005. С. 704; Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. М., 1988. С. 52; Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2001. С. 522.

²² См.: Малько А. В., Терехин В. А. Субъективные права, свободы и законные интересы как самостоятельные объекты судебной защиты // Ленинградский юрид. журнал. 2010. № 4. С. 14.

в структурном плане субъективные права и свободы совпадают, в равной степени насчитывая по четыре элемента. Различие состоит лишь в субъектном составе управомоченных лиц и характере гарантируемой законом возможности поведения.

Не ставя перед собой задачи детального разграничения свобод и интересов в рамках настоящего исследования, все же проведем сравнение по отдельным признакам, что необходимо для признания свобод и интересов самостоятельными правовыми средствами. Таким образом, различие свобод и интересов видится нам в следующем:

свободы признаются за личностью, интересы же свойственны различным субъектам;

структура свобод совпадает со структурой субъективных прав (соответственно, насчитывает такие правомочия, как право-поведение, право-требование, право-притязание, право-пользование), в то время как в структуре интереса отсутствует гарантированная возможность пользования социальным благом, выступающим объектом потребности;

нарушителем свобод человека может выступать государство, в то время как нарушителем интересов — любой субъект.

При этом можно выделить определенные общие черты свобод и интересов:

свободы и интересы являются правовыми возможностями прежде всего собственного поведения их обладателя;

вид и мера поведения, направленного на осуществление свобод и реализацию интереса, законодательно не определены и избираются их обладателем самостоятельно.

На основании изложенного полагаем, что законный интерес представляет собой правовую возможность особого рода, имеющую способность к непосредственной реализации посредством поведения заинтересованного лица, направленного на удовлетворение потребности (или, шире, — на сохранение или приращение сферы социальных благ), существующей в форме правоотношения, где заинтересованному лицу противостоят неопределенный круг лиц, обязанных воздерживаться от создания препятствий правомерному поведению обладателя интереса с момента проявления поведения, направленного на его реализацию, а также государство, обязанное создавать условия для реализации законного интереса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Витрук Н.В.* Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 234.
2. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М., 1997. С. 134, 135.
3. *Гатин А.А.* Производство по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 14.
4. *Игнатенкова К.Е.* Дозволение как способ правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 19.
5. *Иоффе О.С., Шаргородский М.Д.* Вопросы теории права. М., 1961. С. 223.
6. Конституционное право. Энциклопедический словарь / отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2001. С. 522.
7. *Крашенинников Е.А.* Структура субъективного права // Построение правового государства: вопросы теории и практики. Ярославль, 1990. С. 72–82.
8. *Кулапов В.Л.* Проблемы теории государства и права. Саратов, 2006. С. 310.
9. *Малько А.В., Субочев В.В.* Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 90–99, 197.
10. *Малько А.В., Терехин В.А.* Субъективные права, свободы и законные интересы как самостоятельные объекты судебной защиты // Ленинградский юрид. журнал. 2010. № 4. С. 14.
11. *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 263.
12. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учеб. М., 2004. С. 201.
13. *Михайлова Е.В.* Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные). М., 2013. С. 15.
14. *Нурбалаева А.М.* Объяснения сторон и третьих лиц как средство доказывания по делам, связанным с интересами ребенка // Юрид. вестник ДГУ. 2013. № 2. С. 65.
15. Общая теория государства и права: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М., 1999. С. 231.
16. Общая теория прав человека / под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1996. С. 34, 35.
17. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2005. С. 704.
18. *Рассказов Л.П.* Теория государства и права: учеб. М., 2009. С. 167, 168.
19. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4. М., 1988. С. 52.
20. *Строгович М.С.* Развитие прав личности в период развернутого строительства коммунизма // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства: сб. ст. / ред. кол.: М.И. Байтин (отв. ред.) и др. Саратов, 1962. С. 15.
21. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 281.
22. Теория государства и права: учеб. / отв. ред. Н.Г. Александров. М., 1974. С. 582.
23. Теория государства и права: учеб. / под ред. А.В. Малько и А.Ю. Саломатина. СПб., 2007. С. 249, 250.
24. Теория государства и права: учеб. / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. М., 1998. С. 342.
25. Теория государства и права: учеб. для вузов / под общ. ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 467.
26. *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права: учеб. пособие. М., 2000. С. 316.
27. *Шестакова С.Д.* Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С. 19, 20.

REFERENCES

1. Vitruk N.V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. M., 2008. S. 234.
2. Voevodin L.D. Yuridicheskij status lichnosti v Rossii: ucheb. posobie. M., 1997. S. 134, 135.
3. Gatin A.A. Proizvodstvo po delam ob osparivanii nenormativnykh pravovykh aktov, reshenij, dejstvij (bezdejstviya) gosudarstvennykh organov, organov mestnogo samo-upravleniya, inyh organov, dolzhnostnykh lic, gosudarstvennykh i municipal'nykh sluzhashchih v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2011. S. 14.
4. Ignatenkova K.E. Dozvolenie kak sposob pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2006. S. 19.
5. Joffe O.S., Shargorodskij M.D. Voprosy teorii prava. M., 1961. S. 223.
6. Konstitucionnoe pravo. Enciklopedicheskij slovar' / otv. red. S.A. Avak'yan. M., 2001. S. 522.
7. Krashenninnikov E.A. Struktura sub"ektivnogo prava // Postroenie pravovogo gosudarstva: voprosy teorii i praktiki. Yaroslavl', 1990. S. 72–82.
8. Kulapov V.L. Problemy teorii gosudarstva i prava. Saratov, 2006. S. 310.
9. Mal'ko A.V., Subochev V.V. Zakonnye interesy kak pravovaya kategoriya. SPb., 2004. S. 90–99, 197.
10. Mal'ko A.V., Terekhin V.A. Sub"ektivnye prava, svobody i zakonnye interesy kak samostoyatel'nye ob"ekty sudebnoj zashchity // Leningradskij yurid. zhurnal. 2010. № 4. S. 14.
11. Matuzov N.I. Aktual'nye problemy teorii prava. Saratov, 2004. S. 263.
12. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M., 2004. S. 201.
13. Mihajlova E.V. Processual'nye formy zashchity sub"ektivnykh grazhdanskih prav, svobod i zakonnykh interesov v Rossijskoj Federacii (sudebnye i nesudebnye). M., 2013. S. 15.
14. Nurbalaeva A.M. Ob"yasneniya storon i tret'ih lic kak sredstvo dokazyvaniya po delam, svyazannym s interesami rebenka // Yurid. vestnik DGU. 2013. № 2. S. 65.
15. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. V.V. Lazareva. M., 1999. S. 231.
16. Obshchaya teoriya prav cheloveka / pod red. E.A. Lukashевой. M., 1996. S. 34, 35.
17. Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M., 2005. S. 704.
18. Rasskazov L.P. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. M., 2009. S. 167, 168.
19. Slovar' russkogo yazyka / pod red. A.P. Evgen'evoy. T. 4. M., 1988. S. 52.
20. Strogovich M.S. Razvitie prav lichnosti v period razvernutoho stroitel'stva kommunizma // Razvitie prav grazhdan SSSR i usilenie ih ohrany na sovremennom etape kommunisticheskogo stroitel'stva: sb. st. / red. kol.: M.I. Bajtin (otv. red.) i dr. Saratov, 1962. S. 15.
21. Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. M., 2001. S. 281.
22. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / otv. red. N.G. Aleksandrov. M., 1974. S. 582.
23. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. A.V. Mal'ko i A. Yu. Salomatina. SPb., 2007. S. 249, 250.
24. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. V.M. Korel'skogo i V.D. Perevalova. M., 1998. S. 342.
25. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya vuzov / pod obshch. red. O.V. Martyshina. M., 2007. S.467.
26. Hropanyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie. M., 2000. S. 316.
27. Shestakova S.D. Sostyazatel'nost' ugolovnogo processa. SPb., 2001. S. 19, 20.

LEGITIMATE INTERESTS, SUBJECTIVE RIGHTS AND FREEDOMS AS LEGAL OPPORTUNITIES: THE RATIO OF THE STRUCTURE, CONTENT AND IMPLEMENTATION

© 2019 S. A. Burmistrova

Ural branch of the Russian state University of justice, Chelyabinsk

E-mail: lelsi@yandex.ru

Received 11.09.2017

The article is devoted to the study of the nature of a legal interest as specific legal options. Presents the author's approach, according to which a legitimate interest is an independent legal remedy with the possibility of direct implementation. A comparison of the structure of a legitimate concern with the structure of subjective rights and freedoms, the result of which is the author's conclusion on the three-element structure of a legal interest as opposed to science two-element structure. It is proved that the main difference of interest with the subjective rights and freedoms is of various degrees of warranty legal options. Confirmed that the external form of existence of legitimate interest is the relationship, due to which a legitimate interest is protected and in case of violation of protection. The legal facts determining the commencement and termination of such a relationship is called the acts and conduct of the person concerned to the satisfaction of the needs, arguments in favor of this approach of legislation and judicial practice.

Key words: rights, freedoms, legitimate interests, interests protected by law, the structure of rights, freedoms, of legitimate interests; powers, implementation of the legal interests, legal relationship, legal fact, act, behavior, social good.

Сведения об авторе

БУРМИСТРОВА Светлана Александровна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Уральского филиала Российского государственного университета правосудия, Челябинск

Authors' information

BURMISTROVA Svetlana A. — PhD in Law, senior lecturer, head of the Department of civil procedural law of the Ural branch of the Russian state University of justice, Chelyabinsk